

— Сегодня мы докажем своё право на заветное желание! Придите ко мне, Ионийские Гетайры!!! \

Волна воздуха и плотной, почти физически осязаемой энергии обдала прикрывших глаза Берсеркера и Вейвера, находящихся рядом с её эпицентром. Когда же это буйство закончилось, они вновь почувствовали на себе все прелести созданной Райдером реальности — зной, песок и сухой ветер.

В этот раз не было никакого марша — войска уже стояли, готовые ринуться в бой по приказу своего бессменного предводителя, который на колеснице разъезжал перед строем. Видимо, в первый призыв Искандер решил покрасоваться перед обширной публикой, призывая войска чуть в стороне. И нельзя сказать, что у него не получилось, ибо многотысячная армия героев не может не внушать.

А напротив этой готовой сокрушать армады стояла лишь одна фигура, закованная в латные доспехи, да с двуручным мечом наперевес. Сильнейший контраст, который сейчас могли оценить лишь трое здесь присутствующих, а реально оценил лишь один.

Но глуп будет решивший, что победа заочно за представителем быстреего класса войны за Грааль, ведь стоит только прикрыть глаза, как любой, даже простой человек почувствует — рядом с фигурой одинокого воина грядет настоящая буря. Это не было выбросом энергий, как у Райдера или Сейбер, нет, никакой энергии тут и в помине не присутствовало. Однако один лишь взгляд на Берсеркера сейчас давал понять — бой будет тяжелым.

— Ну у него и жажда битвы, — хмыкнул себе под нос Искандер, сжимая покрепче рукоять меча и правя колесницу в сторону Негорящего. Войска пока оставались на месте.

В любом ином случае, он бы сразу повел все свои силы на противника. Будь то Гильгамеш, Сейбер, Лансер, с которым шанс использования Искандером этого Фантазма стремился к нулю, да и любой другой слуга, так и никаких разговоров бы не было. Но именно здесь и сейчас, именно с этим противником, он решил немного изменить устоявшемуся укладу вещей.

Они встретились на почтительном расстоянии от армии. Царь на запряженной огромными черными быками колеснице и стоящий на песке воин, вонзивший меч рядом с собой и повесивший на рукоять шлем.

— Берсеркер, — привлекая внимание противника к себе, произнес Райдер. Тот медленно, едва ли не лениво, повернулся к нему, прерывая изучение песчаных барханов. — Предлагаю тебе сдаться. Я уважаю твою силу и умения, как воина, но против армии даже тебе не выстоять.

— Знаешь, когда-то давно, среди песков у меня произошла битва, — Берсеркер вновь скосил взгляд на видящиеся вдали песчаные холмы. — Это был один из сложнейших за всю мою жизнь противников. Совершенно безумный стиль боя, ужасная сила как личная, так и его оружия, и очень крепкая броня. Его звали рыцарь-раб Гаэль и, чтобы исполнить желание своей госпожи, он прошел по пути, полному ужасающих врагов. А я, много позже, прошел за ним по тому же

пути.

— И к чему ты это говоришь? — устраняя образовавшуюся паузу, спросил хмурый Райдер.

— Я не отступил тогда и не отступлю сейчас.

— Боюсь, в данный момент случай совершенно иной.

— Хм... — только и выдал Берсеркер, более ничего не ответив.

На этом разговор был окончен. Переговоры ничем не увенчались, следовательно, теперь Искандер мог со спокойной душой переходить к основной фазе, а именно — битве. Себе-то он мог признаться честно, что даже надеялся на такой исход, ибо желание увидеть действия Берсеркера в этой ситуации было очень велико. И пусть его до сих пор мучает плохое предчувствие, но когда это был повод отступить?

Добравшись до своей армии, он еще раз окинул ту гордым и чуть ностальгическим взглядом, вспоминая лицо каждого из здесь стоящих и истории, которые связывали их. Едва ли он знал в лицо каждого, однако наиболее ярких личностей — да и даже больше. Они были его друзьями, соратниками, что сопровождали его в бесчисленных битвах и пили с ним на не менее бесчисленных пирах.

— Ну что же, — тяжело вздохнув, Райдер развернул карету в сторону Негорящего. На лице полководца играла легкая улыбка. — Я пытался, — и в этот миг он преобразился. Улыбка сменилась оскалом, в глазах запылал огонь, а тело напряглось, предвкушая скорую битву. Набрав побольше воздуха в легкие, он, что есть мочи, прокричал: — Вперед!!!

Армия тронулась. Постепенно ускоряясь, переходя с шага на бег, они накатывали словно неумолимая лавина, сносящая все на своём пути. И конечно же, на острие атаки был сам Искандер, с безумной улыбкой гнавший быков вперед, но не отдаляясь от своих воинов далее, чем на десять шагов.

А Негорящий все стоял. Его взгляд был расфокусирован, а тело расслаблено. Он даже не удосужился надеть шлем и вынуть клинок из песка. Казалось, его вообще не интересует происходящее, так он был отрешен.

Но вот, когда призванные герои с Искандером во главе преодолели более половины разделяющего их расстояния, он двинулся. Подхватывая меч, попутно сняв с того шлем и водружая его на голову, он пошел вперед, навстречу орде.

Триста метров, двести, сто. До бешено мычащих быков оставалось едва ли полсотни шагов, что для транспорта Райдера вообще не являлось расстоянием, но он все так же шел вперед. А когда, казалось, его погребение под огромными тушами неминуемо, он просто исчез из поля

зрения всех. Кроме самого Искандера.

— Ха! — приняв мощный удар на свой верный меч, Райдер уже хотел оттолкнуть своего оппонента, как почувствовал завихрения энергии вокруг того. Ужас и безумное веселье в одночасье пронзили разум древнего полководца, когда он осознал, что сейчас произойдет.

— Небесный Фантазм — Горнило Первого Пламени, — словно приговор прозвучали слова-активаторы.

Исчезло все. Песок, песчаные барханы, сама пустыня со всей армией. Исчезли даже быки с колесницей и, как ему в тот момент показалось, сам Александр. Ужасающе необъяснимое чувство — ты не ощущаешь ничего и мысли текут так вяло, что, кажется, еще чуть-чуть и все остановится вообще. И лишь в последний момент, перед этой самой полной остановкой, скорость возвращается в норму, ты тут же начинаешь ощущать своё тело, но из-за столь быстрой перемены ты просто не успеваешь адаптироваться к изменениям и создается ощущение, будто тебя сейчас перекрутит пополам.

Искандер за свой короткий век успел перепробовать многое. Что-то смывалось за пару часов, оставляя после себя приятное расслабление, а что-то потом днями отдавалось в голове, как бы поясняя: это больше пробовать не стоит. Но то было еще во времена бытия человеком, а сейчас он никто иной, как Героический Дух. И все равно ощущения были преотвратнейшие. На пару секунд, а потом он смог наконец-то вздохнуть полной грудью и разогнуться во весь свой рост.

Место, в которое он попал, не понравилось ему сразу. И дело было даже не в том, что это чужое Зеркало Души, как уже успел понять Райдер, а в том, каково оно было изнутри.

Огромный город, некогда наверняка прекрасный, но сейчас уродливой грудой искривленных под самыми разными углами зданий, нависший над слугой. Там виднелись каменные дома, стены, защитные башни и даже нечто вроде церкви. А, что еще ужаснее, фундаментом для всего этого отвратительного великолепия служил пепел.

Пепел, запах которого Александр хорошо знал, даже слишком хорошо. Так пахнет сожженный дотла город, в котором заперли всех его жителей, не давая тем вырваться. Запах горелой древесины, обугленных камней и сожженных человеческих тел. Слишком знакомый и слишком тяжёлый.

Издав мрачный хмык, как вердикт этой картине, древний полководец развернулся в другую сторону, да так и застыл, широко открыв глаза и крепко сжав зубы. В этот самый момент даже его сердце, что, казалось бы, невозможно, пропустило удар.

В небе висело нечто. Будто затмение, но куда хуже — черная дыра с огненными краями, с которой вниз текло это огненное свечение. Почему он так отреагировал, он и сам не знал. Просто в один момент его посетило совершенно неизведанное чувство.

Ощущение полнейшей, неисчерпаемой пустоты и апатии.

— Брр, — встряхнувшись, он отогнал наваждение и уже нормальным взглядом еще раз окинул это «солнце». — Ну и дрянное же место. Через что же прошел Берсеркер, раз это оставило в нем такой след?

Отринув лишние сейчас мысли, Райдер с гордо поднятой головой пошел вперед, по единственному присутствующему здесь пути. Путь этот вел вверх, на дерево просто нереальных размеров, крона которого расходилась толстенными ветвями, чей обхват был больше любого дерева на земле. Наверное, похоже выглядел легендарный Иггдрасиль, воспетый в скандинавских мифах. Разве что, Древо Миров должно цвести, это же полностью мертво.

Путь вывел Александра на огромное, укрытое пеплом, цветами и оружием поле. Самые разные орудия убийств лежали тут и там, приминая цветы с белыми бутонами и алыми стеблями.

А посреди этого поля битвы находился хозяин всей царящей здесь вакханалии. Берсеркер сидел на одном из древесных выступов, что пробивались по всей арене сквозь толстый слой спрессованного пепла. Во всё той же броне, со снятым шлемом, что сейчас лежал рядом. Меч его также был тут, аккуратно прислоненный к коре, будто ожидающий своего часа.

— Ужасное место, — мрачно высказался Райдер.

— Да, — легко согласился Берсеркер совершенно отсутствующим голосом. — Я всей душой ненавижу это место.

— Почему так? — с интересом спросил здоровяк.

И ему в самом деле было интересно. Невероятно сильный воин, который просто обязан был оставить хоть какой-то след в истории, однако совершенно никому неизвестный. Несколько его оговорок объяснили, что он всю жизнь провел вдали от людей, при том в постоянных битвах, сражаясь с чудовищами. Значит он жил куда как раньше Александра, что застал начало заката эпохи Богов и Героев. Кто же на самом деле этот воин, что зовет себя Негорящим?

— Здесь была сложнейшая в моей жизни битва, — все так же апатично отозвался он, подняв лицо вверх, к затянутым тучами небесам. — А потом еще одна и еще, и еще, и так без конца. Я должен был из раза в раз проходить один и тот же путь, лишь ради убийства одного и того же противника, что становится с каждым разом все сильнее. Не в силах умереть, ибо тут же возрождался, и каждый раз с надеждой на то, что это всё кончится, что я просто не очнусь вновь в обветшалом гробу, посреди тысяч надгробий. И каждый раз надежда рушилась.

Райдер стоял, словно громом пораженный. Ему просто не было дано сейчас осознать подобное. Каждый раз возрождаться ради повторения одного и того же пути? Умирать и вновь начинать порочный круг? Живя лишь одной надеждой и не видя ни одного живого человека? Что за...

— ...безумец придумал такую долю? — упреков взгляд в укрывающий арену пепел, пробормотал он. — Сколько ты здесь пробыл?

— Девятьсот девяносто семь циклов, — словно приговор, прозвучали его слова. Хотя именно ими они и были. Приговором самому себе. — Здесь нет времени, нет солнца, лишь новый цикл, который начинается, после того, как я убью того, кто ожидает меня в этом месте. Темница для одного, созданная богами. Чего ради? Дабы попавшие сходили с ума, даря силу владельцам этого места. Я осознал себя много после того, как создатели ушли отсюда. Или умерли. А после их смерти у меня даже шанса на угасание не осталось и я был обречен вечно скитаться здесь.

— Но... — задумчиво протянул Александр, — я помню, ты называл свои титулы. Откуда они у тебя?

— Помимо чудовищ, что нападают на тебя, здесь есть куклы, чья цель всегда одинакова. Они торгуют одним и тем же, говорят одно и то же и делают одно и то же, — Берсеркер усмехнулся, вспоминая Неразрывного Лоскутика. Он перестал на него злиться в тот же день, когда осознал природу всех «людей» здесь. А какой смысл злиться на того, чьи действия — повторяющийся алгоритм? — Вот они меня и называли. Я не имею имени, даже то, как я себя называю, лишь обозначение моего проклятья, а потому принял все те прозвания, которыми они меня награждали.

-... — Райдер лишь покачал головой. Слов, чтобы сказать хоть что-то в ответ на это, у него не было. Может оно и к лучшему. — Что ж, Берс... Негорящий. Пора нам закончить начатое.

— Да, — тяжело вздохнув, Негорящий встал, попутно подбирая шлем. — Твой Фантазм создан для победы над вражескими армиями. Мой же для дуэли сильнейших. Здесь не будет никаких способностей, Фантазмов и тому подобного, — шлем занял своё место, скрывая и защищая лик слуги. — Я не поменяю оружия или брони, ты не призовешь колесницу. Здесь имеет власть лишь сила наших тел и наше мастерство — ни больше, ни меньше, — он взял в руку меч и положил тот плоской частью клинка на плечо. — И выйдет отсюда лишь один, Искандер, потому как участь у этого места — выпускать лишь победителя.

Александр так же вытащил меч и изготовился к бою. Положение у него незавидное и он сам это понимал. Его противник — воин с огромнейшим опытом битв, в доспехах, пробить которые очень непросто, и с двуручным мечом. В его же распоряжении был лишь его верный меч Киприотов, бронзовые доспехи и опыт. Но едва ли это хоть как-то било по его боевому духу!

Первый удар был за Негорящим. Это был быстрый, хлесткий и четкий выпад с двух рук, призванный прошить противника насквозь — не иначе. Полностью выверенный, полностью отмеренный, он, однако, был не без труда парирован, а в закрытый стальными пластинами живот пришелся мощный пинок, откинувший резвого бойца.

Впрочем, Райдер не собирался упускать своего оппонента далеко. В данной ситуации его победа крылась лишь в поддержании максимально близкой дистанции, где более длинный меч

противника будет тому мешать.

Нисходящий режущий удар спаты был заблокирован все еще стоящим на колене Берсеркером. И сила удара была отнюдь не маленькой — ноги закованного в доспехи слуги значительно вошли в служащий почвой пепел. Искандер уже собирался провести очередной пинок, однако не успел. Легкий, плавный перекат, что невозможно выполнить обычному человеку в таких доспехах, и вот Негорящий снова на ногах. У

дар чередовался ударом, блок — блоком. Эта битва шла, не имея завершения, ибо не было нанесено еще ни одной раны. Именно так, несмотря на продолжительность боя, никто так и не смог нанести своему противнику хоть одно ранение. Хотя не смог ли?

Чем дольше шел бой, тем больше Искандер осознавал — ему поддаются. Он и не мыслил о проигрыше, но в то же время был честен и отдавал себе отчет, что даже будь их мастерство на одном уровне, то хотя бы по чистым физическим характеристикам Негорящий был выше, нежели он сам. И коли так, то бой должен был решиться уже давно. И это значит, что сейчас у него был лишь один выход.

— Арх! — специально подставив свой бок под удар, Александр в последний момент убрал блок и дал клинку пропороть свою плоть.

— Зачем? — разорвавший дистанцию Берсеркер вновь взял свой клинок на изготовку, однако не атаковал.

— Ха, это мой вопрос! — весело и одновременно зло оскалившись, воскликнул Райдер. Рана была неприятная, однако совершенно неопасная. — Я не просто полководец, я царь и воин! И у меня есть своя честь! И даже не думай, что я потерплю твои поддавки, а потому больше не смей! — взмахнув мечом, он вновь принял стойку.

— М-м, — неопределенно промывав, Негорящий склонил голову. — Хорошо, Искандер.

И вновь Берсеркер атаковал прямым и мощным уколом. Вот только в отличие от начала боя этот удар был куда как более быстрым, а уж парировать его Райдер и вовсе не стал, предпочтя отклониться, за что тут же поплатился — Берсеркер более не сдерживался и о какой-либо инерции, казалось, забыл напрочь, а потому рука с летящим вперед клинком легко отклонилась за здоровяком, грозя оставить на том куда как более опасную рану во всё туловище.

Жесткий блок в данной ситуации был единственным выходом из смертельной ситуации и Александр принял мощный удар на плоскость своего клинка. А в следующий момент он почувствовал, как руки немеют и его ноги теряют точку опоры, ибо тело стало подниматься в воздух.

Метров двадцать Александр пролетел спиной вперед, остановившись лишь когда его спина

встретилась с древесным выступом. Удар чуть не выбил весь воздух из его легких, но он, намертво сжав челюсть, смог сдержаться. Его глаза уже искали противника, как...

— Кха! — сгусток крови вылетел из его рта, орошая пепел в алый цвет.

С непонимающим взглядом Искандер наклонил голову и с легким удивлением обнаружил кончик клинка, выходящий у него из груди. Прямоком из того места, где расположено сердце. Не удержав равновесия, он стал заваливаться вперед, лицом в пепел, но его неожиданно подхватили и перевернули лицом к небу и дыре вместо солнца.

— Кха, а все-таки место здесь пога-аное, — древний полководец медленно перевел взгляд с будто кровоточащей дыры на уже успевшего снять свой шлем Негорящего, что сейчас нависал над побежденным.

— Искандер... — в его глазах помимо привычного холода и спокойствия прекрасно была видна печаль.

— Не надо, — сильно отяжелевшей рукой Александр утер свой подбородок от крови, а когда опустил ту, то понял, что поднять уже не сможет. — Смерть в битве, какой конец может быть лучш-кх-е? — с трудом выдохнув, он всё же нашел в себе силы и ценой неописуемых усилий всё-таки положил руку на плечо своему... противнику? — Знаешь... я искренне жалею, что мы не встретились в моё время, — промолвил слабеющий Царь-завоеватель.

— Почему? — смотря прямо в глаза Искандеру, спросил Негорящий.

— Потому что мы бы стали лучшими друзьями, — выдохнул он. По его подбородку вновь побежал ручеек крови. — И весь мир бы упал к нашим ногам, кх-кха-кха! А-ах, обещаю жить, — неожиданно крепким голосом произнес великий полководец. — Выиграй эту войну и живи так, как не мог никогда. Вопреки людям, героям и даже самим богам... — его голос все слабел, но он продолжал. — Живи, Негорящий, и пусть твоя жизнь будет такой же яркой... как и моя... — взгляд Александра уплыл от лица Негорящего, уходя далеко в небеса. — Прости меня, Вейвер... я не смог.

С последним выдохом силы Искандера иссякли. Его остекленевший взгляд устремился в никуда, а грудь более не вздымалась. Путь Царя-Завоевателя Искандера, как призванного Героя, был окончен. А вместе с ним и окончилась жизнь Небесного Фантазма.

Они вновь оказались на той поляне, где и встретились. Все еще не начавший распадаться Александр и сидящий рядом с его бездыханным телом Негорящий, на чьем плече все так же покоится рука павшего Героя.

— Н-нет, — слабый голос Вейвера вырвал Берсеркера из дум. Повернув голову, он увидел упавшего на колени парнишку, лицо которого прочертили две дорожки слез. — Нет, Искандер... ты же обещал...

— Обещаю, Искандер, — осторожно убрав руку со своего плеча, тихо проговорил Негорящий.
— Обещаю.

Безымянный герой встал и, развернувшись пошел прямо ко всё так и сидящему Вейверу, что пустыми глазами смотрел на распадающееся тело своего слуги и друга. А подойдя к нему, присел и, заглянув в глаза, сказал.

— Твой... друг был великим человеком, — глаза мага сконцентрировались на слуге. Тот собирался что-то сказать, но Негорящий продолжил. — Не Героем. Человеком. Мне... жаль, что я должен был его убить. Но он принимал такой исход. Я принимал. И ты тоже должен будешь. Прими и живи дальше, помня о нём. Неси принятые убеждения с собой, как нес он и как буду нести я. Так мы воздадим ему честь.

И более не говоря не слова, слуга ушел. А Вейвер так и остался сидеть там до самого рассвета, лишь вместе с первыми лучами солнца покинув это место. Место последней битвы великого Царя-завоевателя, Александра Македонского.

Примечание Помощник-куна: Я вчера выложил неотредактированную главу, эх от что творит недосып

Кстати у меня походу видюха сдохла, эх

она вроде работает но игры ее не видят(

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1136663>